Галина Артемьева

Чудо в перьях

Блестящие отзывы Льва Аннинского

—

Книги переведены на японский язык

ЛАБИРИНТЫ ДУШИ

Галина Артемьева
Не плачь, Минь

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3088815
Чудо в перьях: рассказы : Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55505-5

Аннотация

Рассказы Галины Артемьевой – мудрые, тонкие и честные. Все они – о нас, обычных людях, живущих своей привычной жизнью. Это истории о радости и печали, об искушениях и тех обыденных чудесах, которые порой спасают нас в самые тяжелые моменты, о равнодушии и безграничной любви.

«Не плачь, Минь» – рассказ из сборника Галины Артемьевой «Чудо в перьях».

Галина Артемьева
Не плачь, Минь

Минь начал поскуливать, когда еще не сгустились сумерки. Сразу стало ясно: на пороге печаль. Минь никогда не лаял, а уж тем более не хныкал – зачем, если ты потомок императоров Поднебесной и все тебя любят и почитают. Минь умел гордо молчать и упрямиться, если что было не по нему. Глазами умел все объяснить.

А тут положил голову на лапки и вздыхал со всхлипами, как наплакавшийся капризник.

Таня взяла его на руки, попробовала животик – мягкий. Принялась вычесывать шелковистую рыженькую шерстку. Он это любил, но сегодня несомненно что-то почуял: вертелся и не давался. Заставлял слушать надвигающуюся беду.

– Все у нас в порядке, – объяснила Таня несчастному Миню, похожему на крошечного льва. – Мы спокойны и довольны жизнью. Мы красивые, и все нас любят.

Голос выдавал ее. Хриплый и чужой. Голос одинокого человека, долго молчавшего, которому впору заплакать. Но за него плачет маленький пес, хотя ему-то о чем жалеть? Он сытый, причесанный, любимый, не одинокий, мудрый. Никогда не доверял тому человеку. Уходил от них в свой домик. Зря она тогда еще не поверила Миню, еще в тот первый раз, когда они были вместе. Минь не позволил чужой руке

прикоснуться к себе. А она позволила. И сама целовала эту руку и ждала ласки. Но это только собаки умеют любить раз и навсегда. У людей это не ценится. Люди легко забывают и предают, им надоедает верность и приедается нежность. Минь после его уходов глазами объяснял ей это. Она не хотела понимать, отмахивалась.

– Ну, не ревнуй, дурачок, – сюсюкала.

А надо было поверить тому, кто умеет слышать мысли и чувства. Тогда не было бы сейчас этого смутного трепета, не ныло бы ее сердце от озноба страха и не предупреждал бы о самом плохом Минь.

Самое плохое была даже не разлука. К этому каждый должен быть готов. Вся жизнь строится на разлуках, временных и вечных. К этому уже в детстве как-то мысленно приспосабливаешься. Был прадедка – и вдруг нету, насовсем-насовсем. Был красивый ластик, как ни у кого, и вдруг исчез после переменки. Навсегда. Но эти исчезнувшие так хорошо, хоть и горько, вспоминаются – их забрала неумолимая судьба, они не хотели, они не виноваты.

Страшно, когда врут и бросают. Как окурок мимо урны. Ты привыкаешь любить, ты уже веришь своему счастью и не помнишь, что может быть иначе. Иногда только, при звуках музыки, которая помогала тебе жить до любви, двинется душа вспоминать времена ожидания. Но воспоминания рождаются исчахшие, сухие, как цветок из гербария, засушенный еще в прошлом веке. Что вспоминать, радоваться надо.

И все. Но как раз именно в этот самый момент полного доверия звонит подруга и докладывает о случайной встрече с ним. В супермаркете, и был он не один, и та, его спутница, на нем висла. И как в это все верить – в эту дружбу лучшей подруги, если уверена на сто процентов, что он в тот вечер был во Франкфурте. Звонил ей из аэропорта по мобильному, торопился, деньги кончались, роуминг столько сжирает. Шум вокруг стоял, голоса вклинивались. Аэропорт. Нет, он не мог врать. Зачем? Это все Инка. Сует свой нос в чужую жизнь. Видела она. Так можно и поверить! Только вот он-то звонил из Франкфурта.

И Минь тогда еще не плакал. Значит, еще не было все так плохо. И он прилетел, вернулся, веселый и добрый, как раньше. Она ни о чем не спрашивала, что ей этот Франкфурт. Вот они вместе, и впереди столько всего хорошего.

Она решила просто не подходить к телефону, когда Инкин номер высвечивался. Пусть остается наедине со своими галлюцинациями. Это у нее от зависти.

И все-таки та как-то опять прорвалась со своим «видела, видела».

– Да чушь все это, – разъярилась Таня, – не могла ты ничего видеть, мы с ним все время были.

Соврала так, чтобы Инка отстала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.